

Иван ВОРОБЬЕВ

Заведующий
кафедрой БГТУ,
доктор
экономических наук,
профессор

Таисия КАШТЕЛЯН

Преподаватель

Лес любит ХОЗЯИНА

Вспоминая трудное послевоенное детство, словно наяву, видим свои родные деревни Борки, Комаровичи в Петриковском районе на Гомельщине. Расположенные на возвышенном месте, они со всех сторон были окружены дубовыми и сосновыми вековыми лесами. Ольха, береза, граб, клен, ясень, другие виды деревьев и кустарников, пение птиц, цветущие сады... С весны до осени сбор грибов и ягод, других даров природы. Попытки ребят вдвоем обхватить руками (что не всегда удавалось) сосну или дуб. Такими запечатлелись в памяти наши незабываемые вёски, прилегающие к ним другие деревни: Заполье, Новоселки...

И теперь два-три раза в год, приезжая в родные места, посещаем близких и дорогих сердцу односельчан, могилы отцов, матерей. Но нет уже тех дубрав, вековых сосен, того пения птиц. Заходя в окрестные леса, все чаще встречаем поляны пней от сплошных рубок, израненную гусеницами и колесами тракторов, захлавленную сучьями вырубленных деревьев землю. И невольно возникает вопрос: кто допускает такое отношение к лесу? К тому самому, который нас кормит, поит, одевает, является источником чистого воздуха, родниковой воды. К тому самому, который в военное лихолетье спас от неминуемой смерти миллионы детей, стариков, партизан. А в послевоенные годы благодаря этим вековым соснам и дубам были обустроены наши деревни и города.

К сожалению, такую картину можно встретить в окрестностях Минска, Бреста, других городов и деревень. С одной стороны, не все так безнадежно: в настоящее время общая площадь лесов Беларуси составляет 9,2 млн. га. На одного жителя в среднем приходится 0,78 га леса и 130 м³ древесного запаса, что выше средневропейского уровня. Однако ощущается дефицит спелых насаждений. Удельный вес молодняков в пределах 22,5%, средневозрастных — 45,5, приспевающих — 19%. В целом ряде лесхозов доля спелых насаждений составляет не более 2—3%. Во время проведения исследований в ГЛХУ «Пуховичский лесхоз» специалисты указывали, что здесь трудно найти сосну или другие виды деревьев диаметром 20—25 см. Более половины заготовленной древесины приходится на малоценное сырье, а действующие мощности по химико-механической и химической переработке недостаточны.

Целлюлозно-бумажная промышленность — одно из слабых звеньев в лесопромышленном комплексе страны. Здесь используется не более 240 тыс. м³ древесного сырья, что составляет лишь 2% от общего объема потребления.

В расчете на 1 га лесопокрытой площади производится 7,4 кг целлюлозы. Для сравнения: данный показатель в Бельгии больше в 90 раз, в Австрии — в 58, в Чехии — в 30. Определенные надежды на глубокую переработку древесного сырья возлагаются в связи с намечаемой организацией в г. Шклове потока по производству газетной бумаги мощностью 200 тыс. т в год. Пока же древесное сырье в виде балансов в немалых объемах реализуется в сопредельные государства, где проходит глубокую переработку, и в виде мебели, целлюлозы, бумаги, других изделий возвращается обратно.

Дешевизна обходится дорого

При сложившихся ценах на мировом рынке на экспорте растворимой целлюлозы по сравнению с внешними поставками необработанного круглого леса выигрывает в расчете на каждый кубометр древесины, используемой для целлюлозного производства, составляет около 150 долларов США. В 2003 году за пределами страны, согласно статистической отчетности, было реализовано 1,5 млн. м³ необработанных лесоматериалов. Государство недополучило 220 млн. долларов США, а за 2000—2004 гг. — 900—950 млн. Предполагаемое строительство завода по производству газетной бумаги в Шклове обойдется в 500—550 млн. долларов США. Единовременно найти такую сумму затруднительно, иностранному же инвестору необходимо возвращать кредиты с немалыми процентами.

Не случайно развитые лесопромышленные страны ориентируются на экспорт лесных товаров глубокой переработки и имеют самую высокую валютную выручку в расчете на 1 м³ заготовленной древесины. Так, в России объемы заготовки древесины в два раза больше, чем в Финляндии, однако в последней за счет эффективной структуры лесопромышленного производства экспортная выручка почти в 3 раза больше. Удельный вес круглого леса в экспорте лесных товаров в Канаде и Финляндии составляет лишь 0,8%, в Швеции — 1,2%, в России — 40%. Наш восточный сосед может себе позволить такую «роскошь», так как располагает 24% общемировых запасов леса. Беларусь же при небольших объемах лесных ресурсов должна ориентироваться только на глубокую переработку и на внутренний и зарубежные рынки выходить с широким ассортиментом различных изделий.

Вторая не менее важная проблема повышения эффективности предприятий лесопромышленного комплекса — научиться торговать с пользой для страны, субъектов хозяйствования, населения, особенно если речь идет о продаже природных ресурсов.

Центральный вопрос в данном случае — цены, применяемые на внутреннем и внешнем рынках. Система их образования несовершенна, стоимость лесопромышленной продукции далека от мировой. Так, 1 м³ дощечки из тонкомерной древесины в Германии обходится в 150 долларов США, в Беларуси — экспортной в 100, а на внутреннем рынке — в 2 раза ниже. Такое положение создает у отечественного потребителя впечатление, что древесина — бесплатный дар природы. В самом деле средние цены на пиловочник сосны в долларах США на период проведения исследований следующие: Беларусь — 9, Литва — 46, Эстония — 47, Польша — 57, Швеция — 48, Финляндия — 55.

Подобная дешевизна служит основным мотивирующим фактором массового прихода на рынок различного рода предпринимательских структур, действия которых направлены не на рациональное лесопользование, а на извлечение максимальной прибыли, базирующейся главным образом на перепродаже древесины.

Право ведения лесозаготовок (лицензии) имеют свыше 1,6 тыс. юридических лиц. В их числе значительное количество частных структур. За последние три года объемы заготовок древесины предпринимателями увеличились на 66%, организациями лесного хозяйства — на 16, концерном «Беллесбумпром» — на 8,4%. По-прежнему актуальны слова лесоведа П. Бобровского, обследовавшего в 1863 г. лесное хозяйство Гродненской губернии: «Теперь лесное хозяйство... в полном пренебрежении. Лес рубят все и везде с какой-то каменной поспешностью, утешая себя надеждами на щедрость природы. Истребление лесов, не принося пользы ни земледелию, ни торговле, ни промышленности, останавливает успехи и не только не помогает благосостоянию жителей, но, напротив, наносит явный ущерб народному богатству страны, обогащая каких-нибудь двух-трех монополистов».

Не способствует эффективному функционированию лесопромышленного комплекса сложившееся соотношение экспортных и цен на внутреннем рынке. Так, первые на балансы хвойных пород превышают вторые в 2,3 раза, березы — в 1,6, на пиловочник хвойных пород — в 1,8, заготовки хвойных пород для поддонов — в 3, пиломатериалы обрезные — в 2 раза. Такое положение мотивирует поставку за рубеж древесины и пиломатериалов лучшего качества, а на внутренний рынок — худшего, т. е. работу по остаточному принципу. С другой стороны, оно способствует ускоренной вырубке лесов, вывозу сырья за пределы страны, незаконным рубкам.

Требуется переход на систему мировых цен. Аргументация, что Беларусь из-за низких доходов населения и предприятий не сможет в ближайшее время осуществить его, несостоятельна и выгодна преимущественно структурам и тем физическим лицам, которые от перепродажи леса имеют неучтенные доходы. К сожалению, часто хозяином «зеленого царства» является не государство,

а предприниматель, имеющий лицензию и наличные деньги. Если ситуацию не изменить, то мы и впредь будем инвестировать другие государства, поставляя древесину, а не продукты ее глубокой переработки, создавать не у себя, а за рубежом новые рабочие места.

Мировые цены для Беларуси необходимы и окупятся должным экономическим эффектом. Тем более что опыт имеется. Продовольствие и горюче-смазочные материалы населению уже реализуются именно так. Подобная же перспектива и с природным газом. Жить в развивающемся и взаимосвязанном современном мире и быть свободным от него невозможно. А Беларусь осуществляет торговые операции со 150 странами, что составляет 80% от общего количества государств в мире.

Уместно привести слова из доклада А. Г. Лукашенко «Наша молодежь должна иметь возможность реализовать себя в своей стране» перед студентами Брестской области: «Да, сегодня недешевы продукты питания в нашей стране, а можем ли мы их иметь дешевле? Никак нет, все вывезут. С нашей управляемостью и наличием хлеба, мяса, молока, других товаров мы можем иметь цены наполовину ниже. Но как только мы это сделаем, все окажется в России, Украине, а то и в Польшу увезут. Поэтому мы вынуждены при нашей открытости балансировать цены. Цены должны быть одинаковыми. Как только мы где-то чуть-чуть опаздываем, смотришь, хлеб повезли в Брянскую, Смоленскую области и т. д. Нормально это? Нет». Ситуация один к одному и в лесопромышленном комплексе.

Сохранять и развивать

Каждый субъект хозяйствования независимо от организационно-правовой формы собственности для осуществления экономической деятельности должен обладать определенным производственным потенциалом, под которым следует понимать совокупность приведенных к единой стоимостной оценке ресурсов, находящихся в его распоряжении, предназначенных для выпуска конкурентоспособной продукции.

Производственный потенциал — это то, что видно, осязаемо и ощущаемо. От уровня его качественного и количественного состояния, рационального использования зависят прямо или опосредованно все экономические показатели, устойчивое положение субъектов хозяйствования на внутреннем и внешнем рынках. **Доведение единого по данной отрасли показателя потенциалоотдачи до субъектов хозяйствования всех форм собственности следует рассматривать как качественно новый этап в планировании производственной деятельности.** Такой план (мы сейчас не будем углубляться в его детали) прост в расчетах, доступен, понятен. Предположим, показатель «потенциалоотдача», определенный в среднем по отрасли на единицу стоимости производственного потенциала, доводится до всех предприятий концерна «Беллесбумпром». Те, в свою очередь, рассчитывают, какую продукцию, в каком количестве, какого качества, стоимости, потребительских свойств необходимо произвести и реализовать, чтобы обеспечить его выполнение. При этом специалисты, и руководители, и весь персонал субъектов хозяйствования должны знать и рационально использовать факторы, приведение которых в действие обеспечивает финансовую устойчивость и на этой основе повышение высокой потенциалоотдачи. Среди них — сосредоточенность на определенном виде деятельности, позволяющем с наименьшими затратами трудовых, материальных и финансовых ресурсов произвести продукцию с лучшими потребительскими свойствами и по приемлемой цене; создание благоприятных условий хозяйствования на макро- и микроуровне, главным образом через эффективный экономический механизм и правовые условия деятельности; постоянная инновационная деятельность. Чрезвычайно важны также ориентация на потребителя и возможность распоряжаться результатами собственного труда.

Планирование — исходная база для определения расчетной налоговой нагрузки. Современная система налогообложения в лесопромышленном комплексе РФ несовершенна, вследствие чего многие субъекты хозяйствования стараются сузить облагаемую базу. Сказанное относится особенно к разным предпринимательским структурам, так как различные показатели, по которым исчисляются налоги, могут быть занижены или вообще сведены к минимуму. Отчасти это связано с многочисленностью налогов, платежей и отчислений во всевозможные фонды, которых насчитывается около 20 видов. Мы предлагаем заменить их одним налогом: на производственный потенциал субъектов независимо от формы собственности и хозяйствования. Суть методики в следующем: планируемый объем налоговых поступлений по отраслям «лесное хозяйство», «деревообрабатывающая промышленность» и др. определяется в среднем на единицу производственного потенциала и доводится до предприятий и организаций, которые, зная стоимость последнего и его отдачу от ведения хозяйственной (коммерческой) деятельности, рассчитывают удельный вес осуществляемых отчислений.

Предлагаемые методики планирования производственной деятельности и налогообложения будут понятны всему персоналу предприятий — от рядового исполнителя до руководителя. Основным источником поступления средств для расширенного воспроизводства и своевременной уплаты налогов выступает рациональное использование имеющегося производственного потенциала, который невозможно скрыть.

Есть еще одно важное обстоятельство. Специалисты Министерства лесного хозяйства отмечают, что расчетная лесосека по рубкам главного пользования в стране ежегодно не осваивается в размере 1,5—2 млн. м³. Это в основном сырье в болотистых и других труднодоступных местах. Если в ближайшее время не будет налажена в требуемых объемах химическая и химико-механическая переработка, то мы рискуем в обозримом будущем вообще оказаться без спелого леса. Уже сегодня средний возраст леса, например в окрестностях одного из крупнейших производителей продукции деревообработки ОАО «ФандОК», 35—50 лет.

Из всех приоритетов развития отечественной экономики, начиная от субъектов хозяйствования и кончая государственным уровнем, главным должно быть *развитие отечественных производительных сил*: земли, труда, капитала, чему в значительной степени будут способствовать предлагаемые методики планирования и налогообложения.

Хозяином в лесу должен быть народ, а все структуры, независимо от формы собственности, подотчетны перед населением данной территории (сельского Совета, района, области и в целом государства) в вопросах рационального использования и воспроизводства национальных богатств, составной частью которых являются лесные ресурсы.